

детектив – событие

Евгения Михайлова

ВЕЧНОЕ СЕРДЦЕ

Детектив-событие

Евгения Михайлова

Вечное сердце

«ЭКСМО»

2012

Михайлова Е.

Вечное сердце / Е. Михайлова — «Эксмо», 2012 — (Детектив-событие)

Татьяну ждал вполне заурядный день. Если бы... не знакомство с удивительным мужчиной! И не странные пугающие события, в которые они с Дэвидом против воли оказались вовлечены... Частный детектив Сергей Кольцов расследовал зверское убийство студентки. После похорон случилось нечто и вовсе чудовищное – тело девушки похитили прямо из могилы... Он всю ночь шил красивое платье из голубого шифона. А потом нарядил в него большую обнаженную куклу. Определенно, это его лучшее творение, и он не сможет с ним расстаться... Порой судьба, одной рукой осыпая щедрыми подарками, другой отнимает самое дорогое. Не бойся потерять, чтобы найти...

© Михайлова Е., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	27
Глава 12	30
Глава 13	32
Глава 14	35
Глава 15	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Евгения Михайлова

Вечное сердце

Часть первая

Глава 1

«Спать хочу», – ныл жалобный, нудный голос. Он мешал Тане спать. Она уткнулась лицом в подушку, натянула на голову одеяло. И наконец ее мозг справился с почти непосильной задачей. Она во сне поняла, что жалуется самой себе: спать хочет! Поняла, счастливо и глубоко вздохнула, натянула на голову одеяло, уткнулась носом в подушку и поплыла в теплую сладость... Проснулась, не открывая глаз, от противного звука: кто-то скребется или что-то сверлит. Таня краешком глаза умудрилась взглянуть на электронные часы, жестокое сияние цифр не оставляло сомнений. Уже утро. За окном темно, в квартире холодно. И, главное, никто не сверлит и не скребется. Это она храпела, как последняя корова, если только коровы храпят. Таня перевернулась на спину и какое-то время пребывала почти в отчаянии. Она, конечно, страшно устает, но ей казалось, что очень неплохо держится. В меру следит за собой, нормально одевается, многим нравится. А когда добирается наконец до кровати, несколько минут говорит себе приятные вещи. Она столько успела за день. Ей делали комплименты. На нее долгим взглядом посмотрел партнер по бизнесу, ей улыбнулся водитель, она, в конце концов, женщина с полотен Рубенса, как сказал когда-то один чудаков. Это значит, что у нее пятьдесят четвертый размер. И все там, где надо, ничего не провисает, и вообще... Есть чем гордиться. Хотя бы тем, что никто не сравнит ее со стиральной доской или шваброй... Таня дважды была замужем, иногда ночевала у друзей. Но ей никто не говорил, что она храпит! «Так. До самоубийства не доходим, – сказала себе Таня. – В болезненную мнительность не впадаем». В момент чудовищного насилия над собой перед выползанием из-под одеяла может прийти в голову все что угодно. Что мужья уходили от нее из-за храпа, что друзья с ужасом ждут ее приезда с ночевкой... На самом деле она разводилась по причине несовпадения характеров и интересов, а с друзьями все в порядке. Хотя насчет храпа нужно уточнить у подруг.

Таня села, затем осторожно опустила ноги рядом с Жулькиным матрасиком. Собака спала на спине, пузом кверху... и храпела! Черт, может, они обе заболели чем-то. Таня аккуратно обошла свою спящую красавицу породы дворник, один в один похожую на карельскую медвежью собаку. Ну, так Тане казалось. В ванной жизнь стала приветливой. Там теплый пол, яркий свет, зеркало до потолка. В нем отражение очень симпатичной женщины с гладкой и здоровой кожей, небольшими, но живыми и выразительными карими глазами. И волосы ничего. Конечно, не такая шикарная волнистая копна, как у подруги Алены, но и не три пера. Не три, а пять, скептически подумала Таня, взъерошив короткие каштановые пряди. Она успела только почистить зубы и умыться, когда на пороге нарисовалась Жуля и сразу задышала так, как будто скончается, если ее сию секунду не выведут на улицу. Артистка. Но дальше Таня уже действовала в армейском режиме. Полминуты на одевание, пристегивание поводка – и вот они уже наедине с природой. Темнотища, дождь, фонари освещают лишь столбы, на которых висят, а рассмотреть можно только силуэты таких же сумасшедших. Собачники. Загадочная порода людей, которые подчиняются им одним понятному режиму и за счастье это считают. Таня сама любит поговорить на тему: вот если бы не собака, я бы вообще не гуляла. Может, конечно, и гуляла бы – на рассвете, под дождем, в темноте и промозглости, перед работой, одна... Если бы

совсем крышу снесло. Жулька почувствовала какой-то сбой в настрое хозяйки и внимательно уставилась ей в лицо.

– Ты чего? – смутилась Таня. – Все нормально. Не переживай.

Жуля поняла и протянула ей свою беленькую лапку. Она любит рукопожатия. А вот и ее подружка из соседнего подъезда. Почти гончая – красotka Лора. Странно, ее ведет на поводке не Ира, хозяйка, а какая-то незнакомая девушка.

– Извините, я не знаю, вы кто? – строго спросила Таня, подойдя совсем близко, чтобы рассмотреть круглое лицо с темными глазами.

– Доброе утро, Таня, – раздался голос Иры, которую та не заметила в темноте: она была в черной непромокаемой куртке. – Это Нина. Она останется с Лорой, пока я буду в Америке.

– Слушай, ты уже уезжаешь? – удивилась Таня. – Хотя, конечно. С этой работой и слякотью я совсем забыла, что скоро Новый год. Будем знакомы, Нина, до встреч на нашем маршруте. Ира, мы еще созвонимся, а сейчас мы побежали. Нам нужно кое-что успеть.

Убегая, Таня зафиксировала перед своим внутренним взором лицо новой знакомой. Это была ее маленькая тайна. Глядя на любую женщину, она оценивала, насколько у той больше глаза, чем у нее, и пышнее бюст. У этой глаза не больше, бюст вообще не идет ни в какое сравнение с ее. Как-то незаметно мысли посветлели, уныние будто смыло дождем, Таня с удовольствием ощущала силу своих полных ног, красивых рук с неожиданно длинными и тонкими пальцами. Ну, да, собиралась стать пианисткой. Сейчас даже некогда сесть за инструмент, сыграть что-нибудь... «Лунную сонату», например. Вечером обязательно сыграет. А пока бежим туда-сюда, потом домой. Дома все по-быстрому, ловко, умело. Собака помыта, накормлена. Таня после горячего душа с красиво уложенными волосами пьет кофе с тостами (ну, пять, меньше никак, не голодной же ходить), затем одевается, прощается с Жулей, хватает приготовленную с вечера сумку с документами и кучей необходимых вещей, вылетает на улицу. В последнее время ей приходится бывать в разных местах, и она так намучилась со своей машиной – там не подъедешь, там не припаркуешься, там вообще засада, – что решила ловить такси и бомбил. Оказалось, это гораздо удобнее.

Она остановилась у проезжей части в позе богини ожидания. Повезло сразу. Вполне приличный «Лексус».

Глава 2

Он всю ночь шил красивое платье из голубого шифона на шелковой ярко-синей подкладке. Воланы на рукавах, множество оборок на длинной юбке. Потом умело и аккуратно прогладил швы и широкую атласную синюю ленту. Разложил все на столе, оценил, вздохнул удовлетворенно и вытер пот со лба. Неторопливо прошел на кухню, где на полу стояли в ряд трехлитровые банки с родниковой водой. Долго и много пил. Во время его работы это просто необходимо. Посмотрел на часы. Шесть утра. Он всегда делает самое главное в это время. Дыхание сбилось, сердце затрепетало в груди, ладони повлажнели от волнения. Он тщательно протер их спиртом из бутылки, взяв с подноса аккуратно нарезанные кусочки марли. Взмахнул руками, как дирижер перед выходом на сцену. Торжественно направился в ванную. Оттуда он вынес обнаженную куклу – размером с девочку-подростка. Осторожно положил ее на хирургический стол, включил над ним яркий свет. Провел руками по длинному шву – от ключиц до паха, озабоченно смазал его мгновенно высыхающим гелем, который взял со столика с огромным количеством разных баночек и пробирок. Лицо он рассматривал с помощью большой лупы. У куклы было страшное лицо забальзамированной покойницы. Он трудился над ним часа два. В глазницах засияли голубые стеклянные глаза, над ними появились огромные ресницы веером, щеки приобрели абсолютное сходство с фарфором, губы стали пухлыми и яркими, как цветок. Он улыбнулся.

– Ты будешь Суок-14, – сказал он своему творению.

Настала очередь белых трусиков и белых колготок. Только после этого он бережно, почти благоговейно надел на куклу платье, завязал на талии ленту красивым бантом. Затаив дыхание, оценил то, что получилось. Приподнял куклу, прикинув вес, после чего вклеил в нарядные голубые туфельки стельки с грузом. Когда клей схватился, а туфельки были на ногах, гигантская кукла встала на пол. Он достал коробку с шикарным париком – длинные пепельные локоны, приклеил к головке. Он так устал, что ему показалось, будто она улыбнулась, качнулась к нему. На самом деле у него сильно кружилась голова. Чувство восторга было почти непереносимым. Он сдержал крик, взял со столика приготовленный иприц и ввел себе в вену сильное успокоительное. Долго сидел в кресле, совершенно опустошенный. Потом медленно встал, поднял куклу, отнес ее в небольшую комнату, дверь в которую пряталась за шкафом. Поставил у стены, занавешенной полупрозрачными шторками, приподнял портьеру рядом. Опять улыбнулся. Там стояла кукла-шатенка с карими глазами.

– Это Суок-13, – сказал он. – Вы подружитесь. Не скучай.

Шторы были опущены, маленький светильник в этой комнате горел всегда. Он не хотел, чтобы куклам было страшно.

Теперь самое трудное: тщательно убрать ванную, продезинфицировать, отодрать скребком и щеткой пятна с плитки и эмали.

Когда он открыл дверь на балкон, на улице было уже светло. Он взял ведро, накрытое крышкой, и вышел во двор своего маленького одноэтажного домика: две комнаты, не считая той, за шкафом. Прошел до гаража, к которому была пристроена большая собачья конура. Вывалил содержимое в миску. Из конуры неохотно появился крупный черный пес, понохал, равнодушно отвернулся.

– Ну, как знаешь, Полкан, – сказал он. – Другого пока не будет. Голод – не тетка. Никуда не денешься.

Он оставил ведро во дворе и пошел к дому на дрожащих ногах. Он был выжат и обескровлен. Перед тем как лечь на свою узкую кровать, он отключил телефон на тумбочке и звонок на двери. Сон утащил его сразу в яркое путешествие со странными, еще не существу-

ющими персонажами. Почти засыпая, он понял, над чем нужно работать. Его куклы должны танцевать.

Глава 3

Таня села в машину, устроила на коленях неудобную сумку, повернулась к водителю и на мгновение обомлела. Ей улыбался, сверкая невероятной белизны и красоты зубами, крупный веселый негр.

– Все в порядке? – спросил он на чистом русском языке.

– Конечно, – кивнула Таня. – Я не знала, что не... в смысле черноко... ой, я сбиваюсь. В общем, что вы тоже бомбите. Или вы просто меня подобрали? Пожалели?

– Я пожалел, подобрал, бомблю. Куда ехать?

– Вообще-то в разные места, если вам удобно.

– Много дел?

– Да. Поставщики, продавцы, сделки, договоры...

– Бизнес... Вы, случайно, не дизайнер?

– Странный вопрос. Почему я должна быть дизайнером?

– Не должны, конечно, – рассмеялся негр. – Просто мне кажется, что женщины в бизнесе или одеждой занимаются, или украшениями.

– А. Разочарую вас. Я вообще – колбасница. У меня колбасный цех. Смешно?

– Я вас обидел, наверное. Извините. Мне нравится колбаса. Кстати, меня зовут Дэвид.

– Татьяна. Очень приятно. А у вас это основной заработок – частный извоз?

– Нет. Я работаю на «Скорой помощи», медицинский окончил в Москве. В Гарварде стажировался.

– Не нашлось места лучше, чем «Скорая помощь»?

– Не нашлось. Работал в одной больнице, не понравилось начальство, порядки... Так понятней, что нужно делать. Есть свободные сутки, подрабатываю.

– Ясно. Я тоже решила, что без начальства или практически без начальства как-то сподручнее. Я, между прочим, тоже не колбасница по жизни. Консерваторию окончила. Фортепиано.

– Я заметил, какие у вас пальцы.

– Спасибо. Значит, сейчас сворачиваем, там я покажу. Мясной завод... Послушай, Дэвид, а ты не хочешь со мной туда пойти? Типа... я даже не знаю, кто.

– Охрана, прислуга, менеджер? – деловито спросил Дэвид.

– Все сразу, – азартно ответила Таня. – И швец, и жнец, и на дуде игрец. По-моему, я это сказала не совсем по-русски.

– По-моему, тоже. Но я понял. Пошли, – Дэвид сверкнул яркой улыбкой, каштановыми глазами с белыми-пребелыми белками, и они оба почувствовали себя актерами перед выходом на сцену.

Они прошептали мимо изумленной секретарши в кабинет директора: впереди Таня гордо и легко несла свое пышное тело, за ней шел Дэвид скромно, почтительно, но с достоинством. В его крупных темно-коричневых руках Танина большая сумка выглядела, как драгоценность в оправе.

Директор – маленький плотный человек с лысиной, наивно прикрытой остатками редких волос, – уставился на них изумленно.

– Доброе утро, Илья Петрович, не помешаем?

– Доброе, Татьяна Васильевна, я вас ждал, только...

– Это мой сотрудник – Дэвид. Надеюсь, вы не возражаете.

– Да мне-то что. Садитесь. Вы тоже, Дэвид.

– Я постою, – скромно сказал негр и сделал шаг к столу директора. Тот посмотрел на него искомас, съезжился, затем вопросительно взглянул на Таню: что, мол, это значит? Таня развела руками: все, как обычно.

– Так. Вот договор, вроде мы все согласовали, кроме этого пункта. Я плачу не за то, что вы мне даёте, а за то, что сама выбираю.

– Это шутка? – директор с трудом растянул губы, как человек, не умеющий улыбаться. – За такие деньги?

– За нормальные деньги, – решительно ответила Таня. – Некондицию я могу в другом месте гораздо дешевле брать. А если я узнаю, что мне впаривают то, что уже положено зарывать, как продукты распада, то и бесплатно.

– Или нам доплатите, – корректно произнес Дэвид.

С завода они уходили в таком же порядке, сели в машину, посмотрели друг на друга и расхохотались.

– Получилось, – проговорила сквозь смех Таня.

– Ты хорошо смеёшься, – залюбовался ею Дэвид. – И все хорошо делаешь.

– Да ладно тебе. Нам ещё с продавцами договор подписывать, они знаешь какие акулы. Такой процент...

– Задача ясна, куда ехать?

Вопрос с продавцами был тоже решен в нужном ключе, Таня купалась в атмосфере изумления и ожидания подвоха с ее стороны. Дэвид кое-какие термины значительно произносил по-английски. В результате все чувствовали себя участниками переговоров на высшем уровне. На крошечную фирму Тани они приехали уже после полудня.

– Слушай, – сказала Таня, когда они въехали во двор. – Если хочешь, я могу с тобой сейчас рассчитаться, но предлагаю зайти ко мне. Ты наверняка проголодался. Ручаюсь, ты не знаешь, что такое настоящие польские шпикачки. И ты никогда не пробовал подлинную украинскую домашнюю колбасу. Хотя в магазине мог это купить.

– Не покупал и не пробовал, – с готовностью ответил Дэвид.

Они вошли в Танин кабинет, она позвонила в цех. Через минуту появилась ее заместительница, бледная женщина с озабоченным и хмурым лицом. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, и вдруг ее взгляд наткнулся на Дэвида.

– Ой! У нас гости?

– Это мой водитель, – светским тоном сказала Таня. – Познакомьтесь: Дэвид, это мой заместитель Юля.

Дэвид склонил голову, Юля уставилась на него, явно не понимая, спит она или видит это наяву.

– У тебя теперь есть водитель? – спросила она у Тани. – Зачем?

– Чтобы ездить, – терпеливо объяснила та. – Ладно, не изумляйся. Это только сегодня, Дэвид меня возил по делам, сейчас хочу его угостить. Я обещала шпикачки и украинскую колбасу. Только горячие. Есть?

– А куда ж они денутся, – пожала плечами Юля, пошла к двери, но, перед тем как выйти, оглянулась.

Угощения принесла мастер Поля, полная девушка в голубом халатике и поварском колпаке. Она уже была в курсе. Расставляя на столе ароматные блюда, она старалась ни на кого не смотреть. Ямочки на ее щеках подрагивали. Она себя знала: если что-то покажется ей смешным, ее уже не откачают.

– Да ладно, смейся, – разрешила Таня. – Тебе Юлька, наверное, сказала, что я за водителя выдаю американского шпиона.

Поля закатилась детским смехом:

– Примерно так или еще хуже, – еле выговорила она.

Обед привел Дэвида в полный восторг. Он съел все, что ему приносили на дегустацию, и пощады не запросил. Таня была этим очень довольна. Люди, которым не нравится то, что она делает, были ей не по душе. Потом она как гид провела Дэвида по своему цеху, все показала, объяснила. Он восхищался, удивлялся, быстро понимал, что к чему. Как-то так получилось, что он пробыл там до конца рабочего дня. Они сели в машину, когда уже стемнело.

- Домой? – спросил он. – Я взял тебя у твоего дома?
- Да. Я тебе, наверное, уже миллион долларов должна.
- Не миллион, но должна. Чашку чая. Согласна?
- Конечно. Только Жулька, моя собака, может тебя укусить.
- Но может и не сделать этого?
- Запросто. Она непредсказуема.
- Тогда посмотрим.

Они подъехали к дому, припарковались, подошли к подъезду: там происходило что-то непонятное. Две женщины в грязных пальто, с растрепанными волосами тащили какие-то черные, жутко пахнущие тряпки, за ними дворники-таджики выносили обгорелые куски того, что явно было недавно мебелью.

- Что случилось, Оля, Зинаида Павловна? – бросилась к ним Таня.
- Беда, Танечка, – заплакала седая женщина. – Пожар. Все сгорело... Вообще все... Видишь, что осталось...
- Боже! Как это произошло?
- Нас не было дома. Пожарные говорят, что проводка, наверное, не в порядке. Как сейчас проверишь. Таня, – женщина бросила черные тряпки на землю и зарыдала в голос. – Мы деньги дома держали... Все сгорело!

Таня и Дэвид помогли соседкам отнести мусор до помойки, вместе с ними вошли в их квартиру на четырнадцатом этаже, Таня жила на пятнадцатом. Зрелище было удручающее. Таня прикрыла нос и рот шарфом.

- Можете у меня переночевать, если хотите. Денег немного дам...
- Ой, спасибо, – сказала женщина помоложе – дочь Ольга. – Деньги мы возьмем, в долг. А ночевать на дачу собрались ехать. Но нам не в чем! Пальто в копоти.
- Ну, это не вопрос. Вы – дамы не мелкие. Пара шуб у меня найдется. Пошли? Чаю хоть попьете у меня.
- Странный запах, – вдруг произнес Дэвид. Хозяйки квартиры, наконец заметив его, оторопело уставились.
- Не странный, а ужасный, – сказала Таня. – У меня уже легкие прокоптились, надо уходить.

– Я не о запахе гари. Здесь пахнет чем-то еще. – Он прошел от двери до кухни, принюхался. – Керосин... Да, здесь пахнет еще и керосином. Я умею запахи распознавать: нюхач, духи дегустировал. – Он наклонился, стал подбирать мокрые тряпки, обломки, обнюхивать. – Вот! Это что?

- Ножка от табуретки? – неуверенно спросила Таня.
- Нет. Это палка, которая была обмотана бинтом, вот обрывки. Эти кусочки... в них сохранился запах керосина.
- Я не пойму, – устало сказала Зинаида Павловна. – И что это значит?
- Что это поджог. Нужно вызывать полицию.
- Так она была.
- Надо опять вызвать, раз они этого не обнаружили.

Глава 4

Они поднялись к Тане в квартиру, остановились в растерянности в прихожей, не глядя на Жульку, которая раз гавкнула, принялась и попятилась в комнату. Ольга достала из кармана бумажку.

– Это телефон того наряда, что у нас был.

Она черными пальцами набрала номер на протянутом Таней телефоне. Когда ей ответили, Таня велела: «Включи громкую связь».

– Дежурный Петров слушает.

– Мы сегодня сгорели, – сказала Ольга. – То есть квартира сгорела, к нам ваши люди приезжали, телефон этот оставили...

– Вы думаете, сегодня в Москве одна квартира сгорела? Адрес.

– Улица Академика Волгина...

– Ну, есть такой вызов. Бригада ездила, отчиталась. Что-то еще?

– Да. Они, кажется, не все заметили.

– В каком смысле?

– Мы нашли палку с остатками обгоревшего бинта. Он пахнет керосином...

– И где вы нашли такое?

– На кухне.

– То есть сотрудники ОВД не обнаружили, а вы потом взяли и нашли? Да еще знаете, что это керосин?

– Да, нам так кажется. По-моему, вы должны это проверить...

– По-вашему... Вот сейчас начальник отдела пришел. Николай Степанович, звонят погорельцы из квартиры на Волгина. Говорят, там палка вроде с керосином у них нашлась... вдруг.

– Кто говорит? – раздался другой, более властный голос.

– Ольга Силаева.

– Майор Стрежень на проводе. Да, я смотрел протокол вашего пожара. Квартира застрахована, в ней два миллиона рублей было, так вы показали?

– Да.

– Значит, наши специалисты не нашли следов поджога, а вы через столько часов обнаружили?

– Получается.

– Чем это объясняете?

– Ничем. Я просто сообщаю, чтобы кто-то приехал, разобрался. Может, на экспертизу взял, ну, я не знаю, как у вас положено.

– У нас положено работать чисто и сразу. По горячим следам. Кто там чего найдет сам... Это его проблемы. Нет, вы, конечно, можете написать заявление, улику приложить... Только скажу по доброте душевной, что против вас эта улика сработает.

– Не поняла?

– Да чего тут понимать. Вы пока первые подозреваемые в поджоге. Страховку получите, эти миллионы никто, кроме вас, не видел. Страховая компания сильно заинтересуется.

– Что ж получается...

– Я объяснил, что получается. Иногда и подстава из таких находок получается. Может, вам сосед не нравится, и вы с него эти деньги хотите потребовать.

– Извините, – тихо произнесла Ольга, – мне кажется, вы нетрезвы. – Она разъединилась и протянула Тане трубку. – Что скажете?

– Меня ход разговора не удивил, – заявила Таня. – А тебя, Дэвид?

– Меня тоже не удивил. Но я считаю, это так оставлять нельзя.

– Вы предлагаете, чтобы они лишили нас страховки или вообще под статью подвели? – вмешалась Зинаида Павловна, которая привалилась к стене от усталости и потрясений. – Нет уж. Я с ними связываться не стану. К тому же деньги сгоревшие нам все равно никто не вернет...

– Если они сгорели, то нет, конечно. Но если квартиру подожгли для того, чтобы скрыть кражу, то это другое дело, не так ли?

– Дэ-эвид, – протянула Таня, – если даже вор и поджигатель был, кто его сейчас найдет? Никто и искать не будет! Ты же слышал. С чем они пойдут, кроме заявления? Свидетелей того, что они дома держали деньги, нет.

– Ну, почему, некоторые знали, – пробормотала Ольга. – Родственники, я могла кому-то сказать. Только я тоже думаю, что все без толку. А вы что предлагаете? – взглянула она на Дэвида.

– Хотя бы частного детектива, – пожал он плечами. – Чтобы кто-то еще раз осмотрел квартиру. Деньги сгорели... Они же в чем-то лежали? Ну, клочок какой-нибудь хоть нашли?

– В книжках они лежали, – прорыдала Зинаида Павловна. – Куча пепла, никаких клочков... Правда, никто особо не разбирал ничего.

– У меня предложение, – решительно вмешалась Таня. – Следователи предположили, что это неисправность проводки? Сейчас там уже никто не разберется, судя по тому, что мы видели, но нас сроду не ремонтировали, проводку не проверяли. Надо писать заявление, что пожар произошел по вине коммунальных служб, «Мосэнерго», не знаю, кого. Страховку надо получить. И тихонько пригласить частного детектива, пусть хоть с этим пеплом разберется, керосин не керосин... Если можно за что зацепиться, будем думать дальше.

– Умница! – восхищенно воскликнул Дэвид.

– Да, – вяло согласилась Таня. – Во сколько, интересно, выльется такая затея? Почему нынче частные детективы и как найти профессионала? Вот в чем вопрос. Но мы больше не в состоянии тут стоять, говорить и думать. Давайте по очереди мыться, переодеваться. Тебя, Дэвид, я просто почищу как следует. Тебе не во что переодеться. Потом пьем чай, я гуляю с Жулей, а дальше – как хотите. Можете все здесь переночевать.

– Серьезно? – просиял Дэвид.

Глава 5

Утром Таня металась по кровати, прогоняя сон. Она точно знала, что должна проснуться раньше, чем обычно. Почему раньше? – задала она себе строгий вопрос, открыв глаза. Дэвид! Господи боже мой! Она же оставила его ночевать в соседней комнате. Оля и Зинаида Павловна уехали на дачу, а они с Дэвидом заговорились... В общем, поздно ему было ехать домой. Он и сегодня свободен полдня, обещал ее на работу отвезти. Ей нужно срочно привести себя в порядок, пока он не увидел ее такой... Сон слетел вмиг. Она промчалась в ванную и долго мылась, открывая разные пузырьки и бутылки с душистым содержимым, как Золушка перед балом. Укладывая волосы феном, она задумчиво смотрела в глаза собственному отражению. И что за переполох, собственно? Ничего. Просто хочется выглядеть по-человечески. Не пугать малознакомого мужчину всклокоченными волосами, мятым лицом, мутными глазами... Глаза хорошие вообще-то, справедливо заметила Таня, яркие, ясные. И вообще все ничего. Если бы только... Если бы не храп! Но она сразу по его выражению лица поймет, храпела она или нет. Если да, если что-то не так, то они прощаются, и она поймает другую машину. В принципе, если бы не история с пожаром у соседей, она бы никогда не пригласила Дэвида переночевать.

Таня плотно запахла пушистый ярко-синий халат, вышла в коридор и повела носом. Да, из кухни вкусно пахнет завтраком. Она вошла туда неторопливо, остановилась на пороге. Дэвид мгновенно повернулся к ней и просиял всеми своими контрастами. Таня только сейчас заметила, что волосы у него вьются не мелкими колечками, а лежат крупными волнами, причем они необычного, светло-каштанового цвета. Красится, что ли?

– Ты смотришь на мои волосы? – тут же спросил он. – У них такой цвет. Я забыл тебе сказать: я – коренной москвич. И мама моя почти блондинка – светло-русая. Просто у отца гены оказались сильнее.

– И кто твой отец?

– Ты знаешь, принц, как полагается. Я был у него один раз. В Африке. Там моих братьев и сестер хватило бы на московский микрорайон. Причем некоторые уехали... Некоторые вообще туда не приезжали.

– Большая семья, – прокомментировала Таня.

– Да, – рассмеялся он. – У моей мамы оказалось много соперниц. Она немного расстроилась, конечно. Но мы пережили это открытие.

– Поддерживаете связь с родней?

– Условно. Иногда звоню, иногда пишу...

– Бывает же. А я одна. Ну, ладно. Пахнет вкусно. Даже непонятно чем.

– Я просто в творог петрушку положил, нашел у тебя холодильник, немного перца добавил, капельку сухого чеснока. Это начинка. Смотри! – он вытащил из духовки сковородку с аппетитными румяными блинчиками-конвертами.

– Ничего себе, – протянула Таня. – Я бы сроду утром этим не занялась.

– Давай садись, я кофе налью.

– Здорово, – сказала Таня, запивая горячим кофе с молоком четвертый блинчик. – Ой, а что Жулька тут делает? Я тихонько вышла, думала, она спит.

– Она тоже завтракает. Я не успел спросить, можно ли ей? Ты знаешь, она украла у меня еще сырой блин. Ей так понравилось, что я теперь даю готовые. С ней ничего не случится?

– Всё, мы побежали узнавать, не случилось ли с ней чего-то. Ты пока можешь душ принять.

– Хорошо. Спасибо.

– И тебе спасибо, – улыбнулась Таня. – Какие мы оба вежливые. Слушай, лучше я сразу спрощу. А то мучиться буду. Тебе ничего спать не мешало? Я не храпела?

– Что ты! – большие глаза-каштаны выразили чистейшее удивление. – Конечно, нет. А почему ты спросила?

– На всякий случай.

Таня поднялась, сначала пошла в спальню одеваться, потом, уже в брюках и свитере, свистнула из прихожей Жуле. Странно, та не особенно спешила. Таня позвала ее, а они пришли вдвоем. Дэвид вдруг подошел к ней очень близко, взял двумя руками ее лицо и стал рассматривать, как произведение искусства.

– У тебя очень необычная внешность, – сказал он. – Ты вообще совершенно особенная женщина. Я никогда таких не встречал.

– Ты что! – искренне удивилась она. – А я похожих на себя встречаю постоянно. Работа связана с едой. Толпы толстух вижу. И мне казалось, мы все похожи.

– Нет, – категорично заявил он. – Ты не толстуха, и никто на тебя не похож. Ты мне понравилась еще вчера утром, на дороге. А сейчас, когда я услышал, как ты прелестно хранишь, я просто в восторге.

Жуля с интересом смотрела, как они хохотали, глядя друг на друга. Неплохо стали складываться дела, думала она. Веселее, чем раньше, когда ей по утрам выпадала лишь миска сухого корма.

Они вылетели из подъезда, Таня подняла лицо вверх, чтобы понять, дождь или снег сиротливо сыплется. Вроде снег, а может, и дождь... Сейчас все бывает. Таня на днях слышала в прогнозе погоды выражение «ливневый снег». Угадывают синоптики не очень, а в поэзию их ударяет. Но как бы ни назывались эти прохладные осадки, они освежают разгоряченную кожу лица, а сырой воздух успокаивает явно встрепенувшиеся нервы. «Если это вообще не гормоны», – самоуничижительно подумала Таня. Она умела быть честной с собой. В последнее время она так утонула в своем колбасном деле, что уже не помнит, когда в последний раз чувствовала себя женщиной. Хотя в принципе женщиной чувствуют себя по отношению к мужчине. А полноценный мужчина встречается еще реже, чем настоящая колбаса... Да, быть чокнутой – это мило, конечно. Но как хорошо, что она не слишком часто озвучивает свои мысли.

– Да, Жуля? – спросила она у собаки.

Та утвердительно кивнула и потянула ее в сторону появившейся из подъезда Лоры. С ней была Нина.

– Здравствуйте, – сказала Таня. – Неужели Ира уже уехала? Я так замоталась, что не позвонила.

– Ну, да, – неохотно произнесла сонная девушка. – Еще вчера. После того как мы вас встретили.

Они обошли дом, вышли на лужайку, где собаки немного побегали, затем прошлись по аллее и направились к своему двору мимо соседнего здания. Лора вдруг отпрянула от темной груды у дорожки и громко залаяла, Жуля ее поддержала. Нина остановилась.

– Пошли, – сказала Таня. – Они на каждый пакет лают. А тут, кажется, вообще чье-то пальто лежит.

– Это не пальто, – возразила Нина и подошла поближе к чему-то темному под деревьями. – Это человек... Посмотрите, там девушка... Мертвая?

Глава 6

Утром Валентина поднялась в обычное время – в семь часов, быстро взглянула на спину мужа и демонстративно потянулась, зевнула, как после долгого глубокого сна. Ни один из них не признается другому, что не спит, если дочь не ночует дома. Когда это случилось первый раз – Марина не пришла, ее телефон был отключен, – они с Сашей до утра обзванивали ее знакомых, потом позвонили в полицию. Выслушали все, что там говорят в таких случаях... И тут открылась дверь. Марина влетела, посмотрела на них и сказала:

– Только не надо, ладно? Я спать хочу.

Валентина ничего и не собиралась ей говорить. Она смотрела на ее глаза, обведенные тенью бессонной и, видимо, страстной ночи, на губы, яркие не от помады, и думала о том, что вот и настало это время. А они к нему не готовы. Дочь легко ушла на целую ночь в свою жизнь, и они чувствовали себя обездоленными калеками, как будто взрывной волной у них оторвало руки, ноги, обожгло дыхание... А Марине просто было хорошо. Она забыла о них. И к этому теперь точно придется привыкать. Марина ушла на кухню, хлопнула дверцей холодильника, потом шумела вода в ванной, после она закрыла дверь своей комнаты.

– Ты ничего ей не скажешь? – сдавленно спросил муж.

– Скажу, конечно, – послушно кивнула Валя и пошла в комнату дочери.

Марина уже с наслаждением заворачивалась в теплое одеяло. Валентина села на краешек кровати.

– Почему ты не позвонила, Мариша?

– Мам, ну, не до того было... Вот честно.

– А если еще честнее?

– Неохота было нотации выслушивать. Я б все равно не приехала. А вы... Ты еще ничего, а папка – он такой нудный, ты же знаешь...

– Не знаю. Никогда не считала его нудным. Если ты о том, что он беспокоится, когда ты задерживаешься, то...

– Ну, вот, началось. Ма, дай поспать, а?

– Конечно. Спокойной... то есть спокойного утра. – Валя встала и пошла к двери.

– Ну, мам, – по-детски проныла вслед Марина. – Ну, чего ты... Подумаешь, ночевать не пришла. Мне уже восемнадцать... Поцелуй меня, а то я мучиться буду.

Валентина вернулась, поцеловала горячие щеки дочери, пригладила ее каштановые волосы.

– Ладно. Восемнадцать – так восемнадцать. Ты мне расскажешь, кто он?

– Конечно, – легко пробормотала дочка, глаза ее слипались...

Она не рассказала ни тогда, ни после. Как-то бурно все понеслось у правильного домашнего ребенка, поступившего в институт на факультет, где мальчиков было в два раза больше, чем девочек. Марина среди них оказалась однозначно самой хорошенькой. Иногда она делилась с Валентиной, особенно, когда очередной соискатель делал ей предложение. Но потом они ссорились из-за какой-то ерунды, и Марина назло одному встречалась с другим, затем ссорилась со вторым из-за первого...

– Понимаешь, – пыталась объяснить мужу Валентина. – Она еще не встретила того, кто ей действительно нужен.

– Валя, – нервно смеялся муж, – как это возможно – разобраться в том, кто ей нужен. В таком темпе, в такой суе, путанице черт знает каких отношений... Что она знает о тех, с кем встречается, с кем ссорится, мирится... Будем реалистами: у нас не самый умный ребенок на свете. И она представления не имеет о том, что ей нужно. Просто несется, закусив удила, пролетая свою станцию...

– Как ты красиво говоришь, – Валя нежно посмотрела мужу в глаза, погладила его руку. – Вот ты когда-то сказал что-то подобное, и я сразу поняла: лучше тебя я никого не встречу. Мне, если помнишь, было тоже восемнадцать. А с ней этого еще не случилось. А когда случится... При чем здесь ум, хотя Мариша совсем не глупая. Женщина понимает сердцем...

– Понимает сердцем... Извини, но это демагогия. Конечно, я не совсем в материале. Валя, милая, я просто устал ждать того, что может случиться завтра. Устал надеяться, что это будет не очень плохо. За столько времени ты не смогла убедить нашу дочь хотя бы звонить по вечерам, когда она не собирается ночевать дома. У меня хроническая бессонница. У тебя, уверен, тоже. Я не вмешиваюсь, как ты и просила. Но что ж она нас ни во что не ставит!

– Дело не в этом, – неуверенно сказала Валя. – Просто собственная жизнь кажется ей сейчас такой яркой, стремительной, безопасной, что она не понимает нашего беспокойства. Думает, мы требуем ее звонков в педагогических целях. А она хочет нам доказать, что выросла из нашего воспитания. Так мне кажется.

Со временем Валентина научилась спать, когда дочери не было дома. Но в эту ночь она будто лежала не в собственной постели, а на горящих углях. Так маятно, тяжело было, вздохнуть полной грудью не могла. Шевельнуться боялась, чтобы Сашу не разбудить, если он спит. Еле дотерпела до семи, провела языком по пересохшим губам... В чем дело? Может, это ее проблемы – возраст, страх перед тем днем, когда дочь уйдет насовсем, масса всяких страхов.

Она потянулась, зевнула и встала, как всегда, неторопливо, но Саша вдруг крепко сжал ее руку горячей ладонью.

– Что-что? – он так спрашивал, когда чувствовал сбой в ее настроении. Он чувствовал ее, как себя, даже лучше.

– Плохо, – неожиданно сказала Валя и заплакала.

Глава 7

Таня сначала позвонила Дэвиду, а потом по 02. Ее трясло. Она сунула Нине в руки поводок Жульки и велела идти к их дому. Дэвид уже мчался к ней, даже не надев куртки.

– Спокойно, – сказал он, мельком взглянув на лежащее тело. – Отойди немного на всякий случай. Иногда такое лучше не видеть.

Когда подъехала машина полиции, Дэвид держал в одной руке дамскую сумочку, в другой – раскрытый паспорт.

– В чем дело? Вы кто такой? Какое имели право прикасаться к вещам убитой? Как здесь оказались? – нервно выпалил бледный и хмурый полицейский.

– Я его позвала, – подошла Таня. – Это я вам звонила. Мы с соседкой гуляли с собаками, увидели...

– Не понял, кого вы еще вызвали, кроме нас?

Дэвид аккуратно положил сумку и паспорт на полиэтиленовый пакет, достал удостоверение.

– Извините. Но вы все равно вызвали бы «Скорую помощь». Так я здесь. Осмотрел поверхностно: думал, может, ее только что убили, еще можно кого-то догнать... Она мертва часа два. Не исключено, что ее притащили из ближайшего дома, может, от дороги. На спине следы волочения. Девушку одевали уже убитой. Видите, ноги босые, джинсы натянуты на голое тело, куртка надета задом наперед. Спина – обнаженная, на ней царапины. Эксперт, думаю, подтвердит, что эти царапины неприжизненные. А вот множество гематом – скорее всего, последствия жестокого обращения при жизни.

– Интересные дела, – буркнул полицейский, возвращая документ. – Прямо такой специалист на месте преступления, что все знает. Подобных специалистов самих проверять нужно.

– Слушай, ты! – вспыхнула Таня. – Мы тут вам не нанялись помогать. Мы увидели погибшую девушку, которую сейчас, вероятно, ищут родные. А рядом с ней, в пакете, лежала вот эта сумочка. В ней, между прочим, не только деньги, но и паспорт с адресом. На всякий случай я деньги пересчитала, адрес записала. Давайте уж будем взаимно проверять друг друга. Кстати, на девушке золотые украшения.

– Сеня, составляй протокол, – буркнул хмурый своему напарнику. – Запиши данные свидетелей. Все такие продвинутые пошли, ужасу подобно. Проверять они нас будут. Я вызываю «Скорую» – акт о смерти составлять, звоню, чтоб следователя прислали, эксперта. Свидетели, вы свободны после того, как запишут ваши данные. Вас вызовут.

– Спасибо, – сказала Таня. – Мы здесь побудем. Вы ж не имеете права нам запретить?

– Не, я в шоке, – пробормотал полицейский. – Цирк тут вам или что... Стойте, пожалуйста.

Подъехала «Скорая», врач, узнав Дэвида, поздоровался, внимательно выслушал его, осмотрел труп, составил акт. Экспертом оказалась крупная женщина в странной верхней одежде, напоминающей плащ-палатку, она долго измеряла расстояние от дороги, потом разговаривала со следователем, причем на совершенно другую тему. Время от времени все наталикивались на Таню, которая стояла неподвижно, вся – воплощение тревоги и напряжения, – и отчаянно вслушивалась в то, что они говорят. Ей казалось, что время уходит, необходимо что-то делать... Подошел толстенький парень, представился участковым Шуваловым, почесал голову, сказал:

– Тут наркоман один живет. Может, от него ее вытащили?

– Это не похоже на смерть от передозировки, – возразил Дэвид. – На руках нет следов инъекций. И вообще – девушка ухоженная, в сумочке дорогая косметика, духи. Вряд ли она гостила у законченного наркомана.

Все вдруг уставились на него с изумлением. Стало совсем светло, обнаружилось, что крупный, уверенный в себе человек – натуральный негр. Это поразило присутствующих гораздо больше, чем покойница.

– Все в порядке? – осведомился Дэвид. – Никаких проблем?

– Да елки! – изумился участковый. – Вы че здесь делаете? Че привязались? Сказали вам, идите.

– Я запишу фамилии следователя, эксперта, потом мы уйдем, – заявила Таня. – Родственникам девушки я тоже позвоню. Думаю, у меня это получится быстрее, чем у вас.

– Записывайте, – кивнул следователь. – Я знаю таких свидетелей. От них не отделаешься.

Девушку увезли, Таня с Дэвидом добежали до дома, перехватили у Нины Жульку, Таня отмахнулась от вопросов, они влетели в квартиру. Бросив на пол куртку, Таня включила компьютер, пробила адрес, указанный в паспорте, записала телефон. Потом беспомощно посмотрела на Дэвида. Тот сурово кивнул.

– Звони.

Трубку взяли после второго гудка.

– Доброе... То есть здравствуйте, – сказала Таня, стараясь говорить спокойно. – Здесь живет... Это квартира Марины Кудиновой?

– Да, – медленно ответила женщина. – Марина живет здесь. Это моя дочь. Кто говорит?

– Вы меня не знаете, – Танин голос дрогнул. – Как вас зовут?

– Валентина.

– Вы одна дома, Валентина?

– Нет. Еще мой муж.

– Я не знаю, как сказать, может, вы лучше его позовете...

– Говорите лучше мне... Мне кажется, я знаю, что от вас услышу, – произнесла мать мертвым голосом.

Глава 8

Серебристый «Опель» остановился у массивных ворот одного из особняков элитного коттеджного поселка. Из машины вышел плотный мужчина средних лет, из тех, что всегда остаются «парнями». Солидный костюм, но какая-то босяцкая челка на узком лбу и, главное, беспокойное, неуверенное, несытое, что ли, выражение серых, глубоко посаженных глаз. Он набрал номер, ему ответили, ворота разъехались, охранник указал дорогу. Хозяин поместья явно искал и находил поводы для эстетического обустройства своих владений. Здесь были и гроты, и водопады, и искусственные аллеи из причудливых, экзотических деревьев, и фигуры животных в натуральную величину.

Парень оставил машину далеко от входа в дом, пошел к террасе, задумчиво глядя на изыски ландшафта. Хозяин встретил его на крыльце.

– Приветствую вас, Вениамин. Проходите.

– Добрый день, Григорий Маркович. Красиво у вас. Вижу, специалисты поработали.

– Да, знаете, хочется, чтобы душа дома отдыхала...

– Это понятно.

Они прошли через огромный холл, хозяин провел Вениамина в гостиную с баром. Немного выпили, поговорили ни о чем.

– Ну, собственно, я привез то, что обещал, – сказал гость.

– Фотографии? Да? Давайте сразу пройдем в комнату, которую я хочу как-то необычно обставить. Я собираюсь жениться. Моя невеста – девушка необычная по нынешним временам. Нежная, сентиментальная, не из тех, для кого главное – по всем модным местам потусить. У нее даже подруг нет. Представляете, в ее комнате до сих пор есть любимые куклы, – сообщил Григорий растроганно. – И дело не в том, что она инфантильная... Хотя, может, немного инфантильная, это неплохое качество, как мне кажется. Просто она очень добрая, бесхитростная, будет хорошей матерью, я думаю...

– Однозначно, – авторитетно заверил Вениамин. – Куклы – это надежнее, чем подружки. Да и вам спокойнее. Сколько лет невесте?

– Из моих слов, вы, наверное, сделали вывод, что она практически ребенок... Нет, она совсем взрослая девушка, двадцать семь лет. Просто, как говорится, не из этого века.

– Портрет ясен, – заключил Вениамин. – Пойдем в комнату? Какое у нее назначение?

– Это ее кабинет. Только я хочу, чтобы там все было похоже на сказку. Чтобы она вспоминала свое детство, чтобы было хорошо нашим будущим детям... Отделка какая-то уже есть. Стилисты работали. Вас мне рекомендовали как специалиста по раритетным предметам, украшениям.

– Да. Правильно.

Они миновали огромный зал, поднялись на второй этаж, Григорий открыл дверь действительно прелестной комнаты – светлой, в нежных тонах, с красивой мебелью, которая казалась очень легкой, несмотря на добротность. Вениамин с одобрением осмотрел роскошный письменный стол с большим белым ноутбуком, массой тщательно подобранных мелочей, красивые напольные вазы, пушистый ковер, альков и диваны с шелковой обивкой.

– Думаю, это то, что нужно.

Он достал из пластиковой папки фотографии.

– Здорово! – восхитился Григорий. – И какого они размера?

– Это самое интересное и есть. Высота – метр шестьдесят – метр семьдесят... Как живые девочки.

– Поразительно. Они стоят, сидят?

– Как закажете. Очень устойчивы, не бьются, уникальная технология, которая на данный момент известна только мастеру. Собственно, вы будете вторым покупателем. Первый – я.

– Вы?

– Да, я коллекционирую кукол ручной работы. Конечно, ничего подобного я никогда не встречал.

– А что за мастер?

– Вот это тайна. Человек, абсолютно не готовый к контактам с покупателями, он вообще не для них работает. Просто ученый, в своем роде – маниакальный, сложный человек, то есть требует особого подхода.

– Ясно. Какая цена?

– Обсуждается в каждом конкретном случае.

– Вы за сколько купили?

– Я – за... Мне он сделал скидку, ведь мы стали партнерами. Цена – от пятидесяти тысяч долларов.

– Вам кажется, это того стоит? Скажем, как долго они могут сохранять такой вид?

– Мастер говорит, что его куклы переживут своих живых хозяев. Он сделал ряд открытий, которые выдвинули бы его в число самых знаменитых и богатых людей. Но ему это не нужно. Говорю же: он отшельник. Я оставляю вам эти снимки. Когда выберете что-нибудь, позвоните мне. Понимаете, он настолько сложный человек, что не со всеми своими произведениями готов расстаться.

– Вы меня заинтриговали. Я позвоню завтра. Лиля, моя невеста, вернется на днях из путешествия по Франции. Я хочу, чтобы все было готово к ее приезду.

– Я понял. Будем стараться порадовать Лилю.

Глава 9

Таня смотрела на Дэвида с отчаянием.

– Дэв, зачем мы это сделали? Зачем полезли? Я только что убила эту женщину...

– Успокойся, – Дэвид сжимал в зубах сигарету, но его полные губы подрагивали, он вставал, садился, явно не находя себе места. – Ей бы все равно это сообщили. Ты сообщила деликатно...

– Как об этом можно сказать деликатно... Ей было бы легче услышать такую страшную весть от этих безразличных, сивых мерин, а я... Боже, я не выдержала. Нельзя было плакать.

– Таня, – Дэвид придвинул к ней стул, сел, взял ее руки в свои. – Это чужое несчастье. Мы сделали все, что могли сделать посторонние люди. Все остальное – дело профессионалов. Не такие уж они мерин, как ты говоришь. Нас – врачей «Скорой» – тоже не сильно любят. Мы тоже всегда рядом с бедой... Надо собираться, тебе пора ехать на работу. Мне тоже сегодня выходить.

– На работу? Но я заболела. У меня болит голова. Я не помню, когда болела последний раз. Я позвоню и скажу, что у меня грипп. Они справятся.

– На самом деле у тебя нет гриппа, – Дэвид легко провел ладонью по лбу и губам Тани. – Ты здорова. Что ты собираешься делать дома?

– Я собираюсь плакать! Какое твое дело! Ты можешь ехать на работу. – Таня смотрела на него почти враждебно. Она испытывала что-то странное. Она злилась на Дэвида из-за того, что он ей сейчас не помогает. Потому что помощи она ждала именно от него.

– Я не хочу, чтобы ты плакала без меня, – улыбнулся Дэвид. – Хорошо. Давай сегодня оба заболеем гриппом. Я постоянно всех заменяю, пусть кто-то заменит и меня.

– И что?

– Мы приведем мысли в порядок. Подумаем, что можем сделать. Что лучше сделать. Как ты считаешь, этой Валентине нужно увидеться с людьми, которые нашли ее дочь?

– Это ужасно, но она может захотеть. Трудно представить себя на ее месте, но я бы захотела...

– Так. Значит, думаем с этих позиций. Что мы можем ей предложить? Какую помощь.

– Дэв, ты ведь вчера собирался искать частного детектива по поводу пожара. Вдруг у тебя получится? Мы могли бы ей в этом помочь... У меня должна состояться серьезная сделка... Со швейцарской фирмой приправ... Я о деньгах говорю.

– До чего же ты добрая. И смешная. Приправы какие-то... Ну, расскажи еще: какие у тебя успехи?

– Колбасу я изобрела. «Королевскую». Пошло звучит, конечно, но вроде пиарно... Все наши говорят, что это чудо просто. А я уже и не знаю. Напробовалась. А почему ты вдруг поменял тему? Я тебе кажусь безумной Офелией?

– Нет. Дездемоной. А себе я кажусь мавром. Страшным мавром. Мне хочется постоянно тебя сопровождать.

– Понятно. Значит, все-таки я кажусь безумной, пусть даже Дездемоной... И ты, как врач, хочешь меня опекать. Ну вот, с моей работы мы перешли к твоей.

– Я пошел варить кофе. Звони насчет своего гриппа, потом я позвоню насчет своего.

После кофе Таня смотрела веселее, а Дэвид сосредоточенно листал несколько записных книжек.

– Понимаешь, – объяснил он Тане. – У меня много знакомых из-за работы. Иногда очень интересные люди встречаются. Я потом их навещаю в больнице. Но к частным детективам меня точно никогда не вызывали. Видимо, у них здоровье крепкое. А к адвокатам – часто. Как

правило, по поводу сердца. Пара случаев – запой. Вот я ищу адвокатов, которые знают, к кому можно обратиться. Они сами частных детективов нанимают.

Пока Дэвид звонил, с кем-то говорил, курил, назначал какие-то встречи, Таня пребывала в полной прострации. Будто шла она, шла по прямой дороге и вдруг оказалась в заколдованном лесу. Все изменилось. Что? – спрашивала она у себя. Она привыкла разговаривать сама с собой. Ну, не такая она нежная, чтобы выпасть из привычной жизни из-за пожара у соседей или даже из-за смерти незнакомой девушки. Просто в последние дни все у нее не так. Почему? Таня пристально посмотрела на Дэвида. Она случайно встретилась с этим человеком, и с ней что-то произошло. Дважды была замужем, иногда рядом с ней недолго шли по жизни неплохие мужчины. Но почему-то именно в последние дни она чувствует – наверное, впервые в жизни – рядом с собой сильное плечо, горячее участие или что-то еще – лучше не придумывать. Но в результате она расклеилась. Стала брать на себя слишком много, например, разговор с матерью погибшей Марины, а потом ждать, что ее спасут от боли и переживаний... Он спасет.

– Ты что-то хочешь мне сказать? – улыбнулся ей Дэвид, закрывая записную книжку, в которую он записал то ли адрес, то ли время встречи.

– Нет. Я даже не хочу, чтобы ты мне рассказал, с кем разговаривал. Ты же не поедешь никуда сегодня?

– Не поеду. Я пойду в магазин за продуктами. Ты побледнела и ослабела. Тебе нужно хорошее мясо, фрукты и красное вино. Могу сделать глинтвейн.

– Черт побери, теперь «Скорая» так лечит?

– Конечно! Во всяком случае, одну женщину я готов вылечить. И одну собаку.

– Лечи нас, – согласилась Таня. – Только побыстрее приходи. У меня все-таки грипп. У Жули, мне кажется, тоже.

Они обедали, пили вино, по очереди пожимали Жулькину белую лапку и все время говорили. Странно говорили. Ни один из них не задавал вопросов. Они не хотели знать больше того, чем знали на этот день. Беседовали о нейтральных вещах, ярких впечатлениях, неболезненных воспоминаниях.

Когда стемнело и Таня устала, а Жуля уснула, они не стали зажигать свет. Таким уютным и надежным казался полумрак. Они пришли в Танину спальню, и там вспыхнул огонь, какой у женщины и мужчины бывает в жизни только раз. И если это совпало, то можно уже не думать, случайно ли они встретились.

...Таня стояла в ванной после горячего душа, смотрела в зеркало и не узнавала себя. Таким красивым ей, придирчивой и не тщеславной, казалось собственное лицо. Просто хороший секс, растерянно объясняла она себе. Глазам вдруг стало горячо. Что значит, просто секс... Она не знала, что сделать, чтобы он не ушел обратно в свою жизнь, где не было ее.

Глава 10

Валентина с мужем вернулись домой словно из страшного сна. Пока Александр закрывал дверь, Валя, раздевшись и сняв сапоги, прошла в их уютную гостиную, и на какое-то мгновение ей показалось, что кошмар сейчас исчезнет. Все будет как прежде, они попьют чаю, посмотрят телевизор, лягут спать... А поздно вечером тихонько откроется входная дверь, войдет Маринка. Валя сжала виски ладонями, чтобы заставить мозг вернуть ее в прошлое, где еще ничего не случилось. Ее взгляд наткнулся на Маринкин халат, небрежно брошенный на банкетку у зеркала... Она подошла, взяла его в руки: он был теплым! Она прижала его к лицу и вдохнула самый нежный, сладкий и любимый запах. Запах своего ребенка. Александр бросился к жене с порога, увидев, как она бьется и корчится на полу в странном приступе. Он крепко сжал ее плечи, заглянул в лицо: лучше бы она рыдала, кричала. Это так страшно – открытый без звука рот, сухие, горящие глаза.

– Валя, Валечка! – звал он ее. – Посмотри на меня. Давай я вызову врача... Я не знаю, что мне делать.

Она отрицательно помотала головой. Попыталась глотнуть воды, которую он ей принес в стакане. Попробовала встать: голова кружилась, ноги подкашивались. Наконец, стоя на коленях, она спрятала свое искаженное лицо в ладонях мужа, попыталась восстановить дыхание, поймать какую-то мысль... У нее есть обязанности. Она мать. Она должна все узнать. Где-то здесь вьется бедная, замученная душа ее девочки. Она должна ее утешить, дать ей покой.

Валя наконец поднялась, шепнула мужу: «Все нормально, не беспокойся». После этого она молча сидела в кресле часа два, а он стоял у окна, сторожа каждое ее движение, каждый вздох.

– Саша, – произнесла она ровно. – В прихожей у телефона есть листочек, я на нем записала номер той женщины, которая звонила. Принеси его мне, пожалуйста.

– Зачем, Валя? Нам же все рассказали, мы прочитали протокол, видели Марину...

– Но эта Татьяна увидела ее раньше. Намного раньше. Я хочу спросить... Ну, как ты не понимаешь... Мы видели уже застывшее лицо, я не смогла прочитать его выражение... Она нашла ее сразу... почти. Я хочу знать, Саша, не мешай мне!

– Не кричи, пожалуйста, – страдальчески произнес он. – Конечно. Сейчас я тебе продиктую ее телефон... Вот, это мобильный. Поговори по моему.

Он набрал номер, Валентина взяла трубку, механически считала гудки. Ей ответили после четвертого.

– Это Татьяна?

– Да.

– Валентина говорит. Мать девушки, которую вы нашли. Вы звонили.

– Да, конечно, я помню.

– Мы были там...

– Понимаю...

– Я хотела бы с вами встретиться.

– Конечно. Вы считаете, это вам нужно?

– Да. Мне нужно.

– Я приеду, когда скажете... Только... Не знаю, что смогу добавить.

– Я знаю, о чем хочу спросить.

– И когда мне приехать?

– Сегодня, пожалуйста.

...Таня положила телефон и посмотрела на Дэвида с ужасом.

– Она хочет, чтобы я приехала, рассказала что-то... Это мать той девушки.

– Я понял. Надо ехать, ты же сама говорила.

Они быстро оделись, вышли, сели в машину, как будто ехали по вызову «Скорой». Таня подчинилась его темпу, это оказалось спасением. Когда они поднялись на пятый этаж, дверь одной квартиры была распахнута, на пороге стоял худощавый блондин.

– Я жду вас, – сказал он. – Я Александр, отец.

Они прошли в квартиру, их встретила совершенно спокойная с виду женщина лет сорока с приятными чертами лица. Она даже попыталась улыбнуться. Таня смотрела в ее глаза и не могла определить их цвет... Потом поняла: это расширенные от боли зрачки. У этой женщины с русыми прямыми волосами глаза наверняка светлые.

Потом ни Таня, ни Дэвид не могли в точности вспомнить, какие вопросы задавала им Валентина. Они ответили на все. Александр промолчал весь вечер, только когда Валя перестала спрашивать, сгорбившись в кресле, он обратился к Дэvidу:

– Вы работаете в «Скорой». Вы, наверное, можете сказать, как часто находят... убийц. Ищут ли их вообще?

– Конечно, – постарался бодро ответить Дэвид. – Но это сложно, сами понимаете... Очень много преступлений. Мы с Татьяной подумали о том, что, если вы захотите, можно обратиться к частному детективу. Тем более мы как раз ищем. У наших соседей сгорела квартира, возможно, это поджог... У меня есть знакомые адвокаты... Мне порекомендовали одного человека.

– Ты хочешь этого, Валя? – спросил Александр.

– Конечно, – не сразу ответила Валентина.

– Тогда мы будем вам благодарны за рекомендацию. Думаю, тянуть не стоит. Знаю, что это недешево, но я продам машину, возьму кредит, ссуду... Я работаю в нормальной фирме...

– Не спешите с этим. У вас сейчас будут другие расходы, – выпалила Таня. – Я попробую... Понимаете, у меня выгодный договор со швейцарской фирмой приправ...

– Не понял, при чем здесь?..

– Не обращайтесь внимания, – улыбнулся Дэвид. – Таня очень переживает из-за того, что произошло. Даже заболела немного.

Когда они сели в машину, Таня посмотрела на него с возмущением.

– Что ты себе позволяешь! Ты практически сказал этим людям, что я неадекватна.

– Танечка, – виновато произнес Дэвид, – я не хотел тебя обидеть. Я очень хорошо понимаю твои чувства. Но не спеши ты так... с этими приправами. Ты прямо не знаешь, куда вложить то, чего у тебя пока нет. Они почти незнакомые нам люди, еще неясно, как все пойдет. Поживем – увидим...

Она с беспокойством взглянула на его серьезное, нахмуренное лицо.

– Дэв, в чем дело? Что я не так сказала?

– Ты все всегда говоришь правильно. Как чувствуешь, так и говоришь. Просто я подумал... Понимаешь, во Франции живут моя бывшая жена с моим сыном. Я должен их содержать. Пока это все, с чем я кое-как справляюсь. Мне понадобится немного времени, чтобы все изменить...

– Почему именно сейчас и что изменить?

– У меня есть ты. Я давно собирался открыть свою клинику. Знаешь, я очень неплохой хирург, ко мне пришли бы серьезные ребята, настоящие профи... До сих пор... как-то вроде бы и ни к чему было это затевать.

– Ничего себе! – не смогла сдержать чувства Таня. – Дэвид, я очень стараюсь не говорить вслух глупости, но, мне кажется, у тебя серьезные намерения.

Он быстро взглянул в ее округлившиеся от изумления глаза, и они, как уже повелось, вместе расхохотались. Приехали к Тане в приподнятом, несмотря на все пережитое, настроении, дружно гуляли с Жулькой, бегали за ней, когда она пыталась отобрать у какого-то щенка

палку, весело ее отчитывали... Ужинали, пили чай, радостно и жарко бросились друг к другу... А ночью Дэвид вдруг услышал что-то, похожее на всхлипывания. Он провел рукой по Таниному лицу: оно было мокрым.

– Ты о чем-то подумала?

– Да. Я ждала ребенка в первом браке. Была на седьмом месяце. Однажды шла куда-то утром, был гололед, меня кто-то толкнул нечаянно, я упала... Девочка родилась мертвой. Я сказала себе: она у меня была и есть. Я ее никогда не предаю. Других детей не будет. И до сих пор люблю ее... Я только что подумала о Валентине. О том, что ее девочка родилась и прожила с ней девятнадцать лет...

– Ах ты, моя маленькая, – расстроено произнес Дэвид, прижимая ее к себе.

– Говори, – всхлипнула Таня. – Скажи, пожалуйста, что я Дюймовочка.

Глава 11

Утром Дэвид высадил Таню у ее фирмы, поцеловал в щеку и уехал. Таня, как всегда, энергично и решительно вошла в свой кабинет, никто бы и не подумал, что ее вдруг облепила паутина одиночества. Она сняла пальто, села за стол, как школьница-отличница, сложив перед собой руки: ладошка на ладошке, локти врозь. Потом опустила на руки подбородок, задумалась. Пару дней назад ее подвез мужчина. Просто хотел подработать. Так получилось, что она втянула его в свои дела, потом они попали черт знает в какие передрыги... Он ее поддерживал. Им было хорошо вместе. Он – страшно обаятельный, красивый, умный, ну и так далее... Вроде бы она ему понравилась. Но! Он сейчас или завтра может подвезти другую женщину, в тысячу раз красивее, чем она. И тоже возьмется ей помогать: он ведь такой отзывчивый. Да, собственно, можно и не подвозить. Вокруг него масса женщин. Всякие молоденькие сестрички, пациентки, среди которых могут быть даже актрисы или модели. То есть нужно срочно принимать решение, чтобы не оказаться в дурацкой ситуации. Звонить ему – исключено. Звонка его она не ждет. Как говорится, две совместно проведенные ночи – не повод для знакомства. И пусть прекратит скулить некто, инфантильный и сентиментальный, живущий в ее душе. Она останется сильной женщиной и, грубо говоря, хозяйкой своей жизни. Тьфу, какая пошлятина. Тем не менее она не сунет ногу в этот капкан возможных страданий. Интересно, откуда в ее голове такие странные образы. Оттуда! Из страданий, которые позади. Впереди – дело. И дела. Она в крайнем случае и сама знает, как помочь соседкам-погорелицам, родителям Марины... Но сейчас и об этом нельзя думать: страшно, если честно.

Дверь кабинета открылась, вошла Юля, заместитель, буркнула приветствие, подозрительно на нее посмотрела.

– Ты работать пришла или просто так?

– Не поняла тебя. Юля, ты не можешь выражать свои мысли конкретно?

– Чего тут выражать. Захотела – приехала на работу на два часа с мужиком. Захотела – вообще не приехала... Нам звонят из швейцарской фирмы, спрашивают, когда можно документы подписывать. Мы, говорят, с вами договорились. А я откуда знаю, когда. Ты позвонила Поле, что заболела гриппом и чтобы тебя не беспокоили. Рассказать, чего у меня болит? То есть что у меня еще не болит?

– Да... Ну, ты навалилась. Другой начальник сразу бы уволил.

– У другого начальника не трое подчиненных, которые пашут, как волы, не зная, сколько им заплатят, и вообще...

– Юлька, кончай, а? Я действительно заболела... Ну, не грипп, конечно. Но случилось такое, что... Как-нибудь потом расскажу.

– Да все мы поняли, что у тебя случилось. Негр-блондин у тебя случился. Честно, я не ожидала. А Полька говорит, она бы на твоём месте тоже... Что называется, дурной пример заразителен.

– Какие же вы... Ну, дуры просто, извини, конечно. Дело совсем в другом. Беда у людей случилась. Да ладно: оправдываться еще тут буду... Звони на швейцарскую фирму, договаривайся о встрече. Только не сегодня. Мне нужно что-нибудь приличное купить. Как ты думаешь – платье или костюм? Брючный или с юбкой? Черный или нет?

– Ты еще спроси: с рюшами или без. Я удивляюсь. Конечно, черное строгое платье. Чтоб стройнило и вообще... Ты у нас – не птичка райская, не Мальвина с голубыми волосами...

– Юля, – обрадовала ее Таня, – самую большую гадость ты мне сказала именно сейчас. Но я учту, разумеется, твое мнение.

– Учти, – буркнула Юля и пошла к выходу. – Нам тоже, что ли, наряжаться?

– Разумеется, – кивнула Таня. – И вовсе не в черное. Не ритуальная контора, чай.

Когда Юля вышла, Таня достала из ящика стола зеркало и внимательно на себя посмотрела. Она не бледная, в черном ей будет нормально. Но Юлька имела в виду совсем другое: мол, ей нужно себя спрятать, что ли. Чтоб не выглядела коровой-колбасницей... Ужас. Тане страшно захотелось посоветоваться с Дэвидом: у него по любому поводу есть свое, очень мужское мнение... Но она же не будет ему звонить... И тут раздался звонок, Таня посмотрела на номер, и у нее дыхание перехватило от радости. Он!

– Привет. Не отвлекаю?

– Да нет. Я просто думала.

– О чем, если не секрет?

– Нет, наоборот. Я с тобой хотела посоветоваться. Ну, насчет договора со швейцарской фирмой. Они звонили вчера. В общем, я не знаю, что мне купить из одежды. Нет ничего подходящего, хотя шкаф забит. Юля говорит, черное платье...

– Только не черное, – авторитетно заявил Дэвид. – Это сделка. Ты должна не скрывать свою яркость, а мягко ее подчеркнуть.

– Это как?

– Женственный фасон, не брюки, но главное – цвет... Какой цвет?.. Знаешь, какой? Виноградный или шоколадный, чтобы сияли твои глаза и губы. Твое чудесное лицо.

– Ой, Дэвид... Ты все это по доброте душевной говоришь, а у меня от твоих слов и такой перспективы даже все похолодело внутри. Мои не поймут, если я начну сиять... Юля этого не одобрит.

– Ты должна сиять. И никакой моей доброты душевной в этом нет. Говорю категорично, как хирург.

– Дэв, – Таня смеялась до слез, почувствовав невероятную легкость. – Ты такой смешной.

– Да? Ладно, я приехал на вызов. Ночью работаю. Позвоню завтра утром.

И день задался. Договорилась о завтрашней встрече. Позвонила подруге Алене, чтобы вечером сходить в какой-нибудь бутик. Работала, шутила, ругалась по телефону, с удовольствием перекусывала время от времени, радуя своим аппетитом Полю с ее милой улыбкой и ямочками на щеках. Таня поймала ее взгляд и сказала:

– Я так тебя люблю. Ты очень талантливый и светлый человек.

– Ой, Таня. А что мне завтра надеть?

– У тебя есть красивая юбка, такая в складочку, в облипочку. Я сегодня куплю к ней блузку или кофточку красивую, ладно?

– Та-а-аня, ты такая счастливая! – Поля с любопытством посмотрела ей в глаза.

– О чем ты? Просто мы должны быть красивыми, – строго ответила Таня и весело подмигнула Полине.

Вечером за ней заехала Алена, эффектная, холодноватая женщина с роскошными пепельными волосами, благодаря которым, подумала Таня, Алене и наряды особые не нужны. Наряды меркнут. В отличие от Тани подруга осталась пианисткой и воспринимала ее колбасную деятельность как нелепую выходку, которая скоро ей надоест. Она не учитывала, что у нее есть очень богатый муж, который, собственно, и дал ей возможность бескорыстно парить в мире прекрасных мелодий и чувств. Подруги были по-настоящему привязаны друг к другу, и каждая прощала другой мелкие разногласия.

Алена уверенно повезла Таню в один маленький австрийский бутик, где они и купили элегантный и женственный костюм с коротким жакетом виноградного цвета и черной удлиненной юбкой в тонких виноградных полосках. Причем цвет выбирала Алена. Она придирчиво осмотрела Таню в примерочной и сказала:

– Слушай, я только сейчас поняла, что ты ужасно одеваешься. Ты в этом костюме – совсем другой человек. У тебя, оказывается, очень яркое лицо и полнота не противная, а сексуальная, хотя я терпеть не могу ни это слово, ни это понятие. Просто не знаю, как сформулировать...

После вечерней прогулки с Жулькой Таня быстро завершила домашние дела и бросилась в кровать с желанием сразу уснуть, отдохнуть от слишком бурных событий и переживаний. Она почти уснула, когда позвонил домашний телефон.

– Здравствуй, Таня. Я тебя не разбудила?

– Нет, что ты, Ира. Как у тебя дела? Я даже не успела с тобой попрощаться.

– Да у нас все нормально. Я только беспокоюсь, как там Лора. Ты видишь их с Ниной?

– Да... Ну, не каждый день вообще-то. У нас всякие происшествия в доме.

– Что за происшествия?

– Да ничего серьезного. Приедешь, расскажу. А почему ты беспокоишься?

– У Нины мобильный выключен, а мой домашний – то занят, то не отвечает.

– Ну, она может не брать трубку, когда звонят на твой домашний. У тебя же определителя нет. А мобильный... Слушай, дай мне ее номер. Я завтра ей позвоню, если их не встречу... Спасибо. Ты не переживай. Она знает, как мне позвонить, как найти, если что. Да и я забегу к ним, если не дозвонюсь. Пока.

Глава 12

Вениамин сидел в своей захлавленной, пыльной квартире за огромным письменным столом, на котором стоял компьютер и три ноутбука. Рядом – пять мобильных телефонов. Веня работал. Поддерживал свои сайты, отвечал на письма, давал объявления. Странно, почти полдня прошло, а ни одного звонка. Он уставился на телефоны, как будто гипнотизировал их. В стеклах очков его глаза были похожи на две ровные дырочки в лице.

Наконец один телефон зазвонил.

– Слушаю вас внимательно, – произнес Веня.

– Это хорошо, что внимательно, – затрепал высокий женский голос с истеричными нотами. – Вы давали объявление об оказании нестандартных услуг?

– Ну, раз вы мне звоните, значит, я. Какое у вас дело?

– У меня серьезное дело... То есть – обычное, житейское, нужна помощь, конфиденциальная, конечно... Цены я знаю, сразу вам говорю.

– Нормально, – прокомментировал Веня. – То есть цены на работу, которая вам требуется, вы нашли в Интернете. Может, скажете по телефону, что вам нужно?

– Нет, – решительно отрезала дама. – Когда вы приедете?

– Когда у меня будет время, сейчас посмотрю свое расписание.

– Расписание смотреть некогда. Приехать необходимо прямо сейчас. Если вы не можете, я позвоню по аналогичным объявлениям.

– Позвоните, – сказал Веня и разъединился.

В ту же минуту зазвонил второй его телефон.

– Это вы давали объявление об оказании нестандартных услуг? – проверяла женщина.

– Ну, я, – с удовольствием ответил Веня. – Мне с вами приблизительно все ясно. Говорите адрес, приеду в течение двух часов. Предупреждаю сразу: торг в пределах разумного. Не сойдемся, сами оказывайте себе нестандартные услуги. Мое время дорого, а вы его отнимаете даже по телефону.

Веня записал адрес, удовлетворенно вздохнул, пошел на кухню, оторвал от батона почти половину, отрезал большой кусок колбасы и долго, сосредоточенно жевал, явно думая только об этом процессе. Потом он с интересом взглянул на пустое дно банки из-под растворимого кофе и запил свою скромную трапезу водой из горлышка чайника. После этого он лениво поплескался над ванной: лезть туда полностью ему редко хотелось. Не то чтобы у него была водобоязнь, просто на суше спокойнее. В комнате, которую после расчистки можно было бы назвать спальней, он откопал рабочие джинсы и темный свитер. В прихожей влез в куртку со множеством карманов, взглянул в туманное зеркало и сказал себе: «Погнали». Работу свою он любил.

Он легко нашел нужную улицу, дом, позвонил в домофон, поднялся в квартиру. Да, у него-то, оказывается, просто стерильные хоромы по сравнению с этой помойкой. И хозяйка под стать. Непонятного возраста женщина в непонятной одежде, с непонятного цвета растрепанными волосами. Веня переступил порог, преодолел какие-то баррикады из тряпок и ящиков и очутился перед рядами клеток в несколько этажей, откуда на него смотрело множество маленьких, блестящих черных глазок.

– Так. Объясняю сразу. Никакими гадами я не занимаюсь. Ни продажей, ни пристройством, ни убийством, ни реанимацией. Если дело в этом, холостой выезд оплачивается. Надо было сказать по телефону. Я так понимаю, вы торгуете крысами?

– Здесь крысы, хомячки... и вообще это не ваше дело. Я вас вызвала по совершенно другому поводу. По телефону сказать не могла. Как вас зовут?

- Эдуард, – представился Веня.
- Очень приятно. Я Лидия. Садитесь, – она смахнула какой-то мусор со стула.
- Я постою. Давайте ближе к делу. Счетчик включен с момента вашего звонка.
- Интересно, – возмутилась Лидия, потом посмотрела в его глаза и перестроилась: – У меня несчастье. Мама умерла.
- Мои соболезнования, – сказал Веня. – При чем здесь я?
- Понимаете, я живу в таком доме, здесь одни мерзавцы и сплетники. В общем, все начнут говорить, что я маму не кормила, не лечила... Сами понимаете.
- Нет. Я по-прежнему не понимаю, при чем здесь я.
- Я хочу, чтобы никто не узнал о ее смерти.
- И что вы решили? Надеюсь, не вывезти мать на свалку? Вас сразу найдут. Я подставляться не буду. Знаю такие дела.
- Вы – идиот, Эдуард, – отчеканила Лидия. – Я интеллигентный, порядочный человек. Мне нужно, чтобы мама была похоронена на кладбище в нормальной могиле, просто хочу чтобы об этом, кроме нас, никто не знал.
- Теперь понятно. Дело-то очень серьезное, Лидия. Вы сами понимаете, что у каждой могилы есть хозяин, все зарегистрировано, оплачено, охраняется... Незаконных могил на кладбищах нет.
- Я не миллионерша, если вы это имеете в виду.
- Конечно. В противном случае зачем бы вам понадобилось обманывать наш бедный пенсионный фонд, который обманывают все, кому не лень. Но дешево не получится. Сама, что ли, не понимаешь? – Вене разговор стал надоедать.
- Но вы можете все это устроить?
- Я многое могу. Пятьдесят процентов – сейчас. Остальное после работы, которую выполняю не раньше чем через три дня.
- Да вы что! Какие три дня!
- Совсем дура? Такой срок никто тебе не предложит. Нужна информация, нужны люди... Ничего страшного. Зима на дворе. К вечеру обещали сильное похолодание. Балкон, вижу, есть. А в квартире у тебя, Лида, такой срач, что никто никого не найдет, даже если захочет. Правда, не знаю, кто захочет сюда лезть. Деньги давай.
- Сколько?
- Я сказал – половину. Это сто пятьдесят тыщ. Просто из жалости. Тебе это, кроме меня, никто не сделает. Случай такой, что торг отменяется.
- Но у меня столько нет.
- Когда будут, звони...

Глава 13

Таня успела припудриться, когда дверь ее кабинета открылась и Юля в темно-синем платье с белым воротничком и с накрашенными губами, улыбаясь, пропустила двух явных представителей швейцарской фирмы. Больше никем эти два сухощавых, элегантных, приветливых господина быть не могли. Таня пошла к ним навстречу, оба по очереди поцеловали ей руку, один сказал с сильным акцентом:

– Татиана, мы не имеем переводчик...

– Но вы прекрасно говорите по-русски, – сделала комплимент Таня, – а я к тому же немного говорю по-французски.

– О! Бывать во Франции?

– Нет. Просто московская французская школа.

– Но вы будете приехать в Швейцарию...

– Конечно, – легко согласилась Таня. – И Юля приедет, и еще две мои сотрудницы, они сейчас придут.

Юля открыла дверь, махнула Поле и бухгалтеру Тамаре. Те торжественно вошли. Полина была в красивой юбке и купленной Таней роскошной белой блузке с вышивкой. Один из гостей посмотрел на нее с восторгом и сказал: «Бель». Поля заиграла ямочками, готовясь к чему-то смешному, как всегда. Таня поспешила всех рассадить за столом, на котором уже стояли напитки, фужеры, вазы с фруктами. Пока она обсуждала детали с гостями на французском языке, ее сотрудницы смотрели на нее с гордостью и уверенностью в том, что она легко возьмет международный барьер в их маленьком бизнесе. Полина, заслушавшись и ничего не понимая, размечталась. Она увидела себя на каких-то приемах в роскошных нарядах, и все хвалили то, что она приготовила, все говорили: «Бель». Это единственное, что она понимала по-французски.

Потом гости достали бумаги, Татьяна читала их очень внимательно, а ее сотрудницы затаили дыхание. А вдруг их все-таки решили обмануть в чем-то эти иностранцы. Все вспомнили утренние мрачные прогнозы Юли: «Они сюда едут, чтобы нас развести. Мы же для них – лохи... А Танька... Я не знаю уже, что про нее думать. Как она с этим негром... Я в шоке. А сегодня расфуфырилась! Я ж ей сказала: приходи в черном платье. Нет. Не послушалась. Я не удивлюсь, если она просто замуж за иностранца собралась, а мы ей – по барабану».

– Какая ты противная, Юля, – рассердилась Полина. – Таня нам как родная. Я хочу, чтобы она замуж вышла и чтобы нам всем от этого было хорошо.

Наконец Таня и швейцарцы подписали бумаги и обменялись рукопожатиями. Таня предложила гостям пообедать у них. Они радостно согласились. Дальше все было похоже на маленькую вечеринку: к трем женщинам пришли два кавалера. Гости пробовали, хвалили, говорили на смеси двух языков, смеялись и шутили. Из кейса одного из них вдруг появились две бутылки прекрасного вина. Вскоре всем стало тепло и совсем весело.

Таня подошла к балконной двери и приоткрыла ее, вдохнула воздух, который явно стал морозным. Вдруг кто-то нежно и сильно сжал ее локоть. Она повернулась: на нее смотрели голубые ласковые глаза. Она забыла, кого из них зовут Пьер, кого – Кристиан. Сказала на всякий случай.

– Я слушаю тебя, Пьер.

– Я – Кристиан, – пробормотал он интимно. – Поехали ко мне. Я влюблен.

Он обнял Таню за плечи, прикоснулся губами к ее щеке...

– Я думал, тут сделка, – внезапно раздался рядом спокойный баритон. – Татьяна, если это фирма приправ, то при чем тут «лямур». – Дэвид, столь неожиданно появившийся, отодвинул

Кристиана от Тани, как стул. Тот покраснел, выругался по-французски и двинулся вперед, будто для драки.

Дэвид не шевельнулся, но его крупные руки сжались в кулаки.

– Ой-ой-ой! – заголосила Полина. – Девочки! Они сейчас подерутся.

Мужчины посмотрели на нее, расслабились, каждый сделал шаг назад.

– Ужас, – после короткой паузы произнесла Таня. – Мне кажется, все накрылось. И договор отменяется.

Дэвид взглянул на нее, как провинившийся пес. Кристиан вернулся к письменному столу, взял подписанный договор, торжественно положил его в папку.

– Поздравляю нас с хорошим делом, – сказал он торжественно, и они с Пьером чинно откланялись.

Таня видела в окно, как отъехала их машина, а ее все еще была нервная дрожь.

– Не, ну, конечно, без цирка и клоунов мы не можем, – произнесла Юля. – Я кредит взяла под эту сделку, а тут Танька нам бой быков чуть не устроила.

– Да, я виноват, – покаялся Дэвид. – Но сделка – это одно. А он к ней приставал, вы же видели.

– Зато ко мне никто не пристаёт, – сурово сказала Юля, – я буду до конца дней получать три копейки, потому что кто-то к кому-то приставал.

– А что? Все накрылось? Я не поняла, – уточнила Полина.

– Да с чего вы взяли! – пришла в себя Таня. – Вы же слышали: Кристиан поздравил нас с хорошим делом. Это порядочные бизнесмены. Если сомневаетесь, я сейчас им позвоню и уточню.

Она набрала номер, сказала: «Это Татьяна. У нас все в силе? Мы как-то засомневались... Спасибо. Извините. До встречи».

– Ну, слышали, все в порядке.

– Ой, слава богу, – выпалила Поля. – Я вообще до ужаса перепугалась.

– Да, все хорошо, – сказал Дэвид. – Я только не понял, до какой встречи.

– Тьфу на него, – Юля резко встала. – Девочки, убирайте все и пошли отсюда. Так хорошо сидели раз в сто лет... Так нет, явился подарок. Я удивлюсь, если с нами кто-то будет теперь дело иметь.

...Таня и Дэвид сели в его машину, долго ехали молча.

– Она у тебя прямо хулиганка какая-то, – наконец решился сказать Дэвид. – Как ты могла ее заместительницей назначить.

– Она – хулиганка?! – Таня задыхнулась от неожиданности и возмущения. – А ты...

Она посмотрела в его виноватые, несчастные глаза, вспомнила сцену у балкона и... расхохоталась.

– Ой, Дэв, ты был как мавр на самом деле, не могу, у меня сейчас ресницы потекут.

– Ты их слишком накарсила, – ядовито заметил Дэвид.

Они вошли в квартиру, как в свой общий дом. Жулька закрутила хвостом так, что он у нее чудом не оторвался. Потом пошли гулять. Дэвид рассказал о своих вызовах. Одна бабуля, вызвавшая «Скорую» по поводу инфаркта, которого, впрочем, не оказалось, отказалась от госпитализации, злобно посмотрев на Дэвида:

– Не дождетесь. Я слышала по радио, что американцы нас на опыты берут.

Дэвид улыбался, а Таня нахмурилась:

– Это где ж она такое слышала?

– Ну, как говорится, сарафанное радио. Ты расстроилась?

– Да. Я – не добрая. Не люблю идиотов. Мне, наверное, запретили бы работать в «Скорой помощи», где нужно спасать всех.

– Ты просто обиделась за меня. А работала бы у нас... Ты, с твоим рвением, эмоциональностью, чувствительностью... Я бы охотно посмотрел, как бы ты боролась за этих «идиотов»... Как-нибудь возьму тебя с собой, хочешь?

– Хочу! – решительно ответила Таня. – Пошли с той стороны дома: я проверю, горят ли окна в квартире Иры. Если нет, поищем Нину с Лорой.

Окна не светились. Они ходили по разным площадкам и аллеям больше часа, но Нину с Лорой не нашли. На обратном пути опять посмотрели на окна: темно.

– Ну, задержалась, – сказал Дэвид. – А ты знаешь, где она работает?

– Нет. Забыла спросить. Но вообще это безобразие. Если она может настолько задержаться, свет нужно собаке оставлять. Неужели Ира ей не сказала.

Они вернулись домой, Таня кормила Жулю, Дэвид приготовил ужин, который она с удовольствием съела, несмотря на банкет на работе. Потом включила телевизор, как по вечерам любили оба ее бывших мужа. Дэвида же хватило ровно на десять минут.

– Мне скучно, а тебе?

И все пропало, утонуло, засверкало, зажглось... Когда он уснул, Таня тихонько лежала рядом, пытаясь вернуться на планету, с которой улетела. Когда мысли упорядочились, она быстро поднялась, вышла в другую комнату и набрала мобильный Нины. Ничего, что так поздно, она как-нибудь это объяснит, но она должна узнать, все ли там в порядке. Абонент был недоступен. Домашний почему-то занят. Таня полежала еще час – та же история. Она попыталась уснуть, ничего не получилось. Ночь уже близилась к рассвету, когда Таня села к компьютеру и набрала телефон Нины в поисковике... Когда Дэвид утром проснулся и нашел Таню у компьютера, она повернулась к нему, посмотрела круглыми от изумления глазами и сказала:

– Дэвид, ты не представляешь, что я нашла...

Глава 14

Александр Кудинов молча смотрел в глаза усталого следователя.

– Понять бы, чего вы от нас хотите. Мы с женой составили вам список всех знакомых Марины, каких только могли вспомнить. У них есть свои знакомые, родственники, есть люди, которых знала Марина, но не знали мы... И вы требуете, чтобы я сказал, кого подозреваю? Я вообще не могу себе представить, что существует чудовище, способное убить моего ребенка. Вы это понимаете?

– Я задаю вам обычные в таких случаях вопросы. Это входит в мои обязанности следователя. Держите себя, пожалуйста, в руках.

– Спасибо за совет. Но и у меня к вам есть вопросы. Что вы узнали как следователь и кого вы подозреваете?

– У нас пока недостаточно информации.

– А когда ее будет достаточно? Где результаты экспертизы? Когда мы сможем похоронить Марину?

– В ближайшие дни. Экспертиза еще не готова.

– Так... И вы мучаете меня бессмысленными вопросами, просто тянете свое рабочее время, вместо того чтобы заниматься чем-то конкретным.

– У вас претензии к нашему стилю работы? Можете отказаться от следствия вообще. Тем более – сотрудничать вы не желаете...

– Вот как, оказывается... Нет, от следствия я отказываться не стану. Попробую вам помочь.

Александр резко встал, опрокинул стул и вышел из кабинета, хлопнув дверью. Во дворе он долго курил, пока перестали трястись руки. Потом набрал номер.

– Это Дэвид? Александр Кудинов беспокоит. Отец Марины...

– Да, я узнал. Привет, Александр. Слушаю тебя.

– Я насчет твоего предложения... Частный детектив, не частный, нормальный следователь, кто-нибудь... Пожалуйста! Они же ничего не делают! У них еще даже нет результатов экспертизы. Валя погибает из-за того, что мы не хороним девочку. Что она там где-то лежит... Я не могу, Дэвид. Просто больше не могу...

– Ты плачешь, Александр? Боже. Не надо так отчаиваться. Конечно. Я уже звонил. Нужно узнать, когда можно приехать. Я сейчас спрошу. Вот и Таня говорит... Ну, мы с вами, успокойся. Тебе надо поехать к Валентине. Я позвоню сегодня. Обязательно!

Дэвид положил телефон, Таня с тоской посмотрела в его страдальческие глаза.

– Мы в какой-то страшный переплет попали, Дэвид.

– Значит, сразу из всех неприятностей и выкарабкаемся, – постарался бодро ответить Дэвид. – Нужно все распределить правильно. Вот, например, ты всю ночь собирала досье на эту Нину, которая, оказывается, вообще Авдотья Никитина с кучей сайтов, объявлений, банковскими реквизитами. Я не вижу в этом вообще ничего тревожного для нас – в смысле положения собаки Лоры. Твоя соседка наняла девушку для того, чтобы она смотрела за собакой во время ее отсутствия. У девушки имеется свой небольшой бизнес. Ведь это можно так назвать?

– Нет.

– Можно. Нина или не знаю, как ее зовут на самом деле, объявляет себя по Интернету представителем, скажем, двадцати несуществующих организаций. Она предлагает людям присылать деньги на свои банковские счета. То есть Нина – она же Авдотья Никитина – собирает деньги на свержение власти, на поддержание социальных программ, на еду для дельфинов, на гуманную эвтаназию баранов, на борьбу с живодерами и так далее. Она предлагает покупать у нее портреты, вышитые бисером, дизайнерские наряды, кукол ручной работы. Она ни

к кому не пристаёт с ножом к горлу: кошелек или жизнь. Ей посылают деньги добровольно, если посылают... Так?

– Но это мошенничество!

– Ну, какие-то вышивки, тряпки, куклы у нее имеются, наверное... А вообще, если есть люди, готовые заплатить за то, что небо голубое или кошки мяукают, это проблемы этих людей, разве нет?

– Ты считаешь, что обманывать наивных чудаков, – это не мошенничество?

– Я считаю, что никакой закон не помешает человеку добровольно платить прохиндеям.

Ключевое слово «добровольно».

– Не знаю, кто такие прохиндеи, но как Лору можно оставить с такой... не знаю, как ее назвать?

– Вообще-то одно к другому отношения не имеет. Теперь мы понимаем, почему до этой Нины так трудно дозвониться. У нее бурная деятельность. Но у нас нет оснований считать, что Лора от этой деятельности страдает. Надо все проверить. Если все в порядке, пусть Нина занимается свержением баранов и гуманной эвтаназией власти... У людей бывают настолько странные способы заработка, что в это трудно поверить. Главное, чтобы вреда большого не было. Тут я вреда не вижу. Есть у кого-то лишние деньги, пусть шлют кому хотят... Таня, давай собираться, пить кофе и что-то делать. Я в ужасе от того, что по делу Марины ничего не сдвинулось. Звоню Андрею – адвокату, он меня соединяет с частным детективом, договоримся о встрече... Но сначала нужно на работу... Я постараюсь к вечеру освободиться. Заеду за тобой. Ну, оторвись же ты от компьютера, в конце концов.

– Да все новые и новые организации выскакивают по ее телефону.

– Черт с ними, – Дэвид выключил компьютер. – Есть дела поважнее... Иди ко мне, я тебя поцелую, потом будет некогда. Но до этого еще одну вещь скажу, если ты не против. Каждый из нас жил своей жизнью. Потом мы встретились, и наша общая жизнь усложнилась. У нас масса проблем, а у тебя еще и собака... Шутка. И вот мы случайно столкнулись с преступлениями, познакомились с мошенницей... Ты считаешь, это должно превратить нас в ищеек, народных мстителей или мы все же имеем право заниматься собой?

– Сразу скажу: я затрудняюсь ответить однозначно. Я никогда раньше не находила трупы, моих соседей не поджигали, и я не встречалась с интернет-мошенницей. Я хочу жить своей жизнью, оставаться в твоей, но я еще очень хочу все исправить, все узнать и всем помочь. Что делать?

– Хотеть этого, – улыбнулся Дэвид. – Такое желание тебя очень украшает. И я рядом с тобой и в этом желании. Но лезть не в свое дело нельзя даже в самых экстремальных ситуациях. Это я говорю тебе как профессионал, который едва ли не каждый день имеет дело с криминалом. Криминалом должны заниматься специалисты. И я их ищу.

– Но мы же всем поможем?

– Да конечно, золотая ты моя колбасница. Будет непростительно, если мы отвернемся от людей, попавших в беду. Знаешь, мне не так жалко чужую квартиру и деньги... Ну, бывает. Причем, очень часто. А беда с Мариной – уже и наше дело. Мы Александра и Валю не бросим. А эта... которая с Лорой сидит, ну пусть она мошенничает, я тебя умоляю. У нас очень мало времени. Мы так долго не могли встретиться...

– Да, – сказала Таня почти торжественно. – Это ужасно, и я об этом думаю. Мы потеряли уйму времени.

Они крепко обнялись. Время открыло им свою главную тайну: счастье не опаздывает. Оно выбирает подходящую минуту. Союз мужчины и женщины по замыслу судьбы опален их прошлым, потерями, неудачами. Это пир с горечью и солью. А сладость встречи дороже всех богатств. Только люди, которым много дано, не пройдут мимо тех, у кого жизнь отобрала все...

Они вышли из квартиры, Таня шла за Дэвидом. Она знала, что стала сильнее, чем когда бы то ни было. И жизнь вокруг ей небезразлична.

Глава 15

Частный детектив, созерцатель и философ, а также натуральный блондин Сергей Кольцов сидел в своем офисе и не хотел ничего делать. Он предавался любимому занятию – мечтал о долгом-долгом безделье. Кое-что у него получалось, причем очень даже неплохо. Можно рано приезжать домой, пить элитный коньяк за хорошим ужином – таким Сергей называл ужин, когда кусок не стоит поперек горла из-за того, что надо куда-то мчаться в нервотрепке. Можно плевать в телевизор, звонить друзьям и даже писать в социальных сетях: «Доколе?» Он купил несколько новых книг и был уверен в том, что хотя бы одну точно прочитает. И вообще он уже уехал бы из своего неуютного кабинета, если бы не просьба приятеля-адвоката: принять его знакомого, врача «Скорой».

– Какая-то история у него приключилась, – сказал Андрей. – Прошу тебя помочь. Это очень необычный человек.

Мысли Сергея приняли новое направление. Он стал думать о том, какого человека можно назвать необычным. Он уже практически вплотную приблизился к философскому заключению о том, что обычных людей не бывает, когда его телефон зазвонил.

– Добрый вечер. Это Сергей Кольцов?

– Он самый. Вечер добрый.

– Андрей Николаев вам говорил обо мне. Я...

– Врач «Скорой»? Да, говорил. Я, собственно, вашего звонка и жду. Когда вы могли бы приехать?

– Ну, скажем, через час-полтора. Это нормально?

– Да, конечно.

– Я приеду не один. Со мной... подруга. В общем, она тоже имеет отношение к делу. Точнее, мы не имеем никакого отношения к этим делам, просто свидетели, хотим помочь...

– То есть вы не собираетесь быть моими клиентами? – деловито уточнил Сергей. – Вы хотите обсудить увиденное, я правильно понял?

– Не совсем. С клиентами у вас будет все в порядке. Просто у них такое горе... Мы действительно сначала хотим обсудить. Ничего?

– Нормально. Жду.

– Я должен сразу сказать, чтобы не возникло недоразумений... Ну, в общем, хочу представиться. Дэвид Иванов, по паспорту русский, коренной москвич, темнокожий.

– Очень приятно. Я даже почувствовал свою значимость. Такой полноты картины при первом звонке мне еще никто не давал. О подруге тоже сразу все скажете, чтобы ничего не возникло?

– С подругой все в порядке, – рассмеялся Дэвид. – Татьяна вам понравится.

– Тем более – жду.

Пока Дэвид рассказывал Сергею все по порядку – о пожаре у соседей и убийстве Марины, – Таня, сидя неподвижно и, до боли стиснув на коленях руки, пыталась унять вихрь собственных мыслей и эмоций. Она заново переживала все, о чем говорил Дэвид, и параллельно пыталась расшифровать быстрый, внимательный взгляд сыщика, брошенный на нее при знакомстве. Одно дело – врач «Скорой помощи», который вроде призван помогать людям, другое – она. Что можно прочитать в красивых серых глазах этого Сергея? Таня терялась. Ничего хорошего. Кто эта толстая тетка? При чем тут колбасница? Что это вообще за парочка такая?

– Татьяна, – улыбнулся ей Сергей. – Я понял из рассказа Дэвида, что именно вы – инициатор расследований этих двух преступлений? Вы знакомы с потерпевшими или настолько небезразличный, впечатлительный человек?

– Нет, – решительно сказала Таня. – То есть да. Я знакома с Олей и Зинаидой Павловной, у которых сгорела квартира. Это мои соседи, они очень приятные люди, в общем, я хочу им помочь. А родителей Марины, убитой девушки, я не знала, пока им не позвонила... Потом мы с Дэвидом к ним приехали. Теперь они не чужие нам люди. Я переживаю из-за того, что произошло. Раз вы спросили, сразу скажу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.